

Халк с отвращением фыркнул, когда стоящий перед ним человек набросился на него с ножом, который, как обычно, соприкоснулся с его кожей и безвредно отскочил. Почти осторожно он поднял того, кто осмелился угрожать его мальчику, и поднял его так, чтобы они смотрели глаза в глаза.

"Мой. Никаких угроз", - прорычал он властно. Зажатый в его руке человек хныкал, и Халк чуть не захихикал от удовольствия.

Однако он знал, что есть еще те, кто может угрожать его ребенку, поэтому он небрежно отшвырнул мужчину от себя. Если бы Халк заботился о своих действиях, он бы увидел, как человек летит по воздуху, пока не врежется в кирпичную стену. Мужчина сполз на пол и больше не двигался.

Когда Халк повернулся обратно к комнате, мужчины, казалось, опомнились и открыли огонь, пытаясь повалить его. Халк находил забавным уничтожать тех, кто пытался навредить ему одним лишь взмахом руки, видеть, как те, кто считал себя в безопасности, внезапно осознают свои ошибки. По воспоминаниям Бэннера, в здании находилось не менее семи человек, но Халк знал, что их было больше, и они появлялись из тени.

Гигантский человек удовлетворенно улыбнулся, когда размахнулся и ударил ногой человека, который пытался подкрасться к нему с мачете. Последовавший за этим крик и удар человека, упавшего на бетон, добавили Халку растущее чувство удовлетворения от творимой им бойни.

Казалось бы, совсем скоро в комнате было пятнадцать мертвецов со свернутыми шеями и проломленными черепами. Халк осмотрел свою работу и удовлетворенно хмыкнул.

Но потом он понял, что того, кого он искал, который должен быть жив, там не было. Халк не запаниковал, у него не хватало умственных способностей для такой эмоциональной реакции, но он начал торопливо ходить по комнате, осматривая мертвых, чтобы убедиться, что не совершил ошибку. Но ни один из пятнадцати не был тем, кого он искал.

Грохот ящика, стоявшего у одной из стен, заставил Халка стремительно обернуться, готового раздавить того, кто подкрадывался к нему. Однако он остановился, увидев, как из-за ящика появилась маленькая фигурка с копной неухоженных волос.

Халк никогда не задумывался о том, кто его окружает и что они думают о нем. Обычно он был слишком занят, отбиваясь от пуль и людей, пытавшихся его ранить, но сейчас в этой комнате его никто не беспокоил, кроме ребенка.

В глубине своего сознания Халк почувствовал, как Брюс оживился при виде ребенка, и через их связь он ощутил счастье и любовь. Халк покачал головой: эти эмоции негодились ему, когда он крушил людей.

Он понял, что смотрит уже некоторое время, а ребенок не двигается. Обычно к этому времени

люди либо начали бы нападать на него, либо убежали с криками, но этот крошечный ребенок все еще сидел между двумя ящиками и настороженно, но спокойно смотрел на Халка.

"Папа? Ты в порядке, папа?" - позвал ребенок.

"Папа?" - Халк прокрутил это слово в своем мозгу в замешательстве. Он был Халком, а не папой.

Но тут от Бэннера он получил толчок воспоминаний. Ребенок был его ребенком и называл его папой. Обычно Халк игнорировал все, что получал от Баннера, - обычно это были беспорядочные эмоции и быстро проносящиеся мысли, бесполезные для него. Но сейчас он пропустил эти мысли через связь и попытался использовать их, чтобы разобраться в новом инциденте, с которым они столкнулись.

Вся ситуация была чужой и непонятной для Халка: в последний раз, когда он был свободен, не было маленького ребенка, и он мог свободно крушить и бегать, сколько душе угодно. Но теперь здесь было это существо, и у него возникло странное желание проверить, все ли с ним в порядке.

Халк осторожно двинулся вперед, стараясь не наступать на трупы, пока не оказался на небольшом расстоянии от ящиков. Он присел, слегка покачиваясь, чтобы не быть таким высоким, и наклонился к ребенку.

"Матео", - пробурчал он, слово было чужим на его языке, но оно пронеслось в мозгу и вызвало несколько воспоминаний у Брюса.

"Эй, папа, ты, конечно, показал им", - неуверенно сказал Матео.

Халк едва дышал, когда ребенок появился из щели. Он не хотел признаваться в этом, но испытывал странное чувство беспокойства, что ребенок убежит от него. Но Матео был больше озабочен тем, как вытащить сумку из своего укрытия.

"Прости, что я заговорил с ними, не стоило их злить. Они могли бы не напасть, если бы я этого не сделал", - недовольно проговорил ребенок.

Халк был озадачен тем, почему он извиняется, ведь мужчины часто хотят причинить боль только Баннеру и Халку, так почему же сегодня все было иначе. Поэтому он проигнорировал слова мальчика и продолжал смотреть на ребенка, запоминая его лицо и странное чувство доверия и любви, которое просачивалось через его вторую половину.

"Мой", - прошептал Халк и осторожно протянул руку, чтобы погладить мальчика по голове.

И на какое-то время они с Брюсом забыли об окружающих их телах и просто вместе

наслаждались ощущением счастья, которое они получили от того, что Матео принял Халка. Мальчик не кричал и не убегал, а просто сидел на согнутом колене Халка и, казалось, внимательно изучал его лицо. После анализа сходств и различий Матео перешел к игре с огромными руками Халка, которые могли легко охватить всю его голову.

"Так вот что происходит, когда ты злишься", - сказал Матео в разговоре.

Халк, который был не из тех, кто любит поговорить, хрюкнул в знак подтверждения. Он знал, что в этой перемене было что-то другое, его Баннер казался гораздо более готовым работать с ним, чтобы помочь им исправить ситуацию. Однако он не собирался пытаться объяснить это, поэтому вместо того, чтобы попытаться заговорить, он сосредоточился на том, чтобы осторожно переместить свои руки туда, куда направлял их ребенок. Крошечная форма жизни на его коленях явно пыталась что-то сделать, отталкиваясь от его рук, но его сила была настолько мала, что не оказывала никакого влияния на его собственные зеленые руки.

Через некоторое время стало очевидно, что ребенок пытается взобраться на его руку, а затем хочет взобраться по лестнице между его руками так высоко, как только Халк мог дотянуться. Странное теплое чувство в сердце заставило Халка подчиниться желанию ребенка, и вскоре мальчик оказался над его головой, сидя на его ладони и весело хихикая.

Халк почти забеспокоился, когда ребенок резко дернулся и чуть не упал с его руки. В ответ он снова опустил руку на уровень груди, чтобы посмотреть прямо в глаза мальчику. Завладев вниманием маленького существа, он нахмурился и неодобрительно хмыкнул.

"Прости, папа", - сказал Матео, поняв, что пытался донести до него зеленый гигант.

Матео беспокоился, что его будут игнорировать в наказание за его немного дикое поведение на руке Халка. Он только повернулся и споткнулся, а теперь его изменившийся отец ставит его на землю. Он уже собирался протестовать, когда зеленый гигант испустил огромный вздох, взъерошив его волосы. В то же время зеленый цвет начал терять свой яркий оттенок, и он начал уменьшаться. Матео правильно догадался, что его отец возвращается, поэтому он пошел за сумкой и стал ждать, пока Брюс проснется.

В следующий раз, когда Брюс что-то осознал, он лежал на полу того же склада, где начался весь инцидент, с пятнадцатью мертвецами, разбросанными по большому помещению. Матео сидел рядом, бережно сжимая медицинскую сумку и подчеркнуто не глядя на трупы. Убедившись, что с ним все в порядке, Брюс стянул с одного из мертвецов брюки и рубашку, и они поспешно покинули здание. К ночи они оказались на первом грузовом корабле, направлявшемся в какую-то неизвестную страну.

Поскольку его невероятно укачивало, Матео большую часть пути спал, что вполне устраивало Брюса, так как ему было о чем подумать. За все время общения с Другим Парнем он никогда не знал, чтобы тот был настолько сдержан в своих действиях, как во время инцидента в Бразилии. Конечно, пятнадцать членов банды были мертвы, но склад все еще стоял, и его альтер-эго оставалось там. Обычно после инцидента Брюс просыпался за много миль от места

происшествия, когда его вторая половина образовала там аллею разрушений. Он не мог объяснить эту перемену. Однако у него было одно предположение, и Брюс почти не хотел рассматривать возможность того, что Другой Парень так же оберегал Матео, как и он сам. Если это правда, то все становилось намного проще: не нужно было беспокоиться о том, что Другой Парень раздавит Матео в гневе.

Матео ничего не рассказывал о случившемся, он явно пытался забыть все, что видел, и Брюс не собирался его останавливать. Ребенок, казалось, был встревожен телами, но без колебаний взял Брюса за руку и добровольно ушел с ним. Это, надеюсь, было положительным показателем того, что Другой Парень действительно защищал ребенка и что эти двое как-то сблизилась.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2975883>